

Внутри правда был человек, неужели он сгорел?

Он обернулся, чтобы посмотреть, и обнаружил, что огонь вокруг объекта, похожего на космический корабль, за это короткое время уже погас. Он снова повернулся и увидел, как спасательная капсула открылась автоматически, обнажив силуэт внутри.

Бе Сыхун сделал два шага вперёд, вытянул шею и заглянул внутрь, сильно удивившись.

Оказалось, это действительно съёмка. Волосы человека внутри скрывали лицо, но по одежде это был без сомнения Цинхэ.

Теперь он успокоился: раз режиссёр не сказал «стоп», значит, нужно продолжать играть. Он должен был вытащить человека из капсулы и оттащить его в дом рядом с их лекарственными плантациями.

Но прежде чем это сделать, он осторожно коснулся внешней оболочки спасательной капсулы и быстро отдернул руку. Убедившись, что она не горячая, он откинул волосы человека и увидел окровавленное лицо: кровь сочилась из сосудов на лбу, черты лица были совершенно не различимы.

Сосуды всё ещё пульсировали, и это никак не походило на подделку. Бе Сыхун не хотел признавать себя провинциалом, но он действительно никогда не видел таких масштабов и немного испугался. Он окликнул человека дважды, но реакции не последовало, поэтому он поспешно вытащил его и потащил к дому.

«Я тащу, я тащу, изо всех сил тащу, чёрт возьми, какой же он тяжёлый!»

Затем он услышал, как режиссёр крикнул:

— Стоп!

Бе Сыхун замер, прежде чем осознать, что произошло.

Ещё не успев отпустить, он почувствовал, как лежащий без сознания Цинхэ пришёл в себя.

К ним на аэромобиле подъехали сотрудники, и Цинхэ сел в машину. Мастер по реквизиту потушил остатки дыма вокруг космического корабля, затем увёз Цинхэ.

К этому времени огонь на корабле погас полностью, и Бе Сыхун продолжил снимать сцену, где он искал медкапсулу внутри корабля.

Он не знал, как выглядит медкапсула, и сначала не заметил её, но позже, с сомнениями, унёс предмет, похожий на неё.

Эта сцена была переснята дважды из-за того, что выражение тревоги на его лице было недостаточным.

После этого мастер по реквизиту снова приехал на аэромобиле и привёз манекен, использованный в утренней сцене, разместил его там, где уехал Цинхэ, и уехал.

Манекен был легче Цинхэ, но тоже довольно тяжёлым. Бе Сыхун, тяжело дыша, оттащил его на кровать в доме, вытер пот и только тогда услышал крик режиссёра:

— Стоп!

Он с облегчением вздохнул и спросил:

— Режиссёр, какую сцену снимаем дальше?

В крошечном наушнике не было ни звука, поэтому Бе Сыхун направился обратно туда, откуда пришёл.

А в машине царил тишина.

Режиссёр не произносил ни слова, и остальные не решались заговорить, наблюдая, как он молча листает только что отснятый материал.

Он пересматривал его снова и снова: как Бе Сыхун, увидев падающий корабль, отступил на два шага и потом побежал, как споткнулся, когда корабль ударился о землю; как он испугался, когда выстрелила спасательная капсула; как с любопытством заглянул внутрь, держась на безопасном расстоянии; как осторожно коснулся оболочки капсулы и быстро отдернул руку; как запаниковал, увидев тяжёлые раны Цинхэ, и затем решительно бросился его спасать.

В наше время технологии настолько развиты, что в кино и сериалах многое создаётся искусственно, но в этом процессе часто упускают один аспект — человечность.

Возможно, именно поэтому он стал первоклассным режиссёром, но не смог подняться на вершину и выигрывать награды одну за другой.

В его первоначальном замысле в этой сцене Ши И, несмотря на страх, должен был тут же броситься спасать человека, показав свою храбрость и доброту.

Но когда человек сталкивается с опасностью и неизвестностью, первой реакцией должен быть страх.

Его неустойчивая походка из-за юного возраста, испуг при появлении капсулы из-за наивности, любопытство на безопасном расстоянии из-за неопытности, осторожное прикосновение ради самосохранения, паника при виде раненого из-за молодости и решительный порыв спасти из-за храбрости и доброты.

Всё это говорило о том, что Бе Сыхун — идеальный Ши И.

Он совсем не был похож на актёра, играющего роль.

Этот персонаж получился таким хорошим не из-за актёрского мастерства, а потому, что Бе Сыхун идеально подходил для этой роли, и эта естественность оказалась самым совершенным мастерством.

Когда атмосфера стала слишком напряжённой, оператор-постановщик заговорил:

— Я думаю, это неплохо. Если считаешь, что плохо — переснимем, что за проблема, потеряем немного времени.

Режиссёр наконец улыбнулся и ругнулся:

— Моё время ничего не стоит?

Выйдя из задумчивости, он с улыбкой сказал Бе Сыхуну:

— Сыхуань, возвращайся, переодевайся, будем снимать следующую сцену.

Голос через наушник дошёл до Бе Сыхуна, и он понял, что слова о времени предназначались не ему.

Следующая сцена была о сборе лекарственных трав.

Поскольку энергии в медкапсуле было недостаточно, главный герой лишь остановил кровь и немного подлечился, пришёл в сознание, но жизнь его всё ещё была в опасности. Так как Ши И знал древнюю китайскую медицину, он отправился наружу собирать травы.

Честно говоря, по мнению Бе Сыхуна, это место было немного клишированным.

Но он играл свою роль и старался не лезть не в свои дела, чтобы не обидеть сценариста. О, он слышал, что сценарист этого сериала — сам режиссёр. Но это неважно, дурные привычки нельзя поощрять.

Эта сцена не была сложной, но из-за рельефа местности камере было трудно следить за действиями полностью, и из-за неправильного угла её пересняли дважды.

Затем снимали сцену нападения врагов: Цинхэ устанавливал генератор магнитных помех, выводя из строя передовое оружие противника, и на машине Ши И они убегали.

Это было действительно безумно. Даже зная о мерах предосторожности, Бе Сыхун боялся совершить ошибку. Сидя в машине и чувствуя скорость, он был на пределе.

Теперь он понял, почему Цинхэ был актёром второго эшелона. Разве можно не добиться успеха, если так вкладываться?

В тот момент он думал, что звёздная индустрия везде такая.

Такой сценарий, такой режиссёр, такие актёры, такие методы съёмки. Однако позже он узнал, что это не так! Ему попались уникамы.

Уникальный сценарий, уникальный режиссёр, уникальные актёры и, можно сказать, уникальные методы съёмки.

После этой сцены Цинхэ успешно уничтожил врагов, но сам был ранен и потерял много крови. У Ши И была та же группа крови, и он решил перелить свою кровь Цинхэ. Цинхэ изо всех сил старался не терять сознание, чтобы остановить Ши И, но тот согласился. Увидев, что Цинхэ потерял сознание, он настойчиво перелил ему свою кровь, а затем умер с улыбкой сожаления.

Режиссёр считал, что эту сцену сложно снять, потому что страх смерти в возрасте Бе Сыхуна трудно сыграть. И правда, Цинхэ переснял трижды, а Бе Сыхуну пришлось переснимать дважды, и режиссёр всё равно считал, что он сыграл плохо.

— Сыхуань, обрати внимание. Когда Ши И умирает, он должен испытывать страх смерти, но поскольку он спас людей и избавил множество от войны, давая им спокойную жизнь, на его лице должна быть улыбка.

Бе Сыхун очень расстроился. Он мог сыграть страх, но страх с улыбкой — это было действительно... очень сложно!

Он не удержался и сказал:

— Но, режиссёр, я думаю, что страх перед неизвестностью — это выражение, свойственное детям младшего возраста. Но Ши И уже вышел из этого возраста, и, живя в простой среде, он не понимает истинного смысла смерти, поэтому не боится. Я думаю, что умирая, он улыбается, но в душе ему должно быть грустно и жаль, потому что у него не было возможности увидеть увлекательный внешний мир, о котором рассказывал главный герой, и он не смог выполнить обещание, данное бабушке перед смертью, — жить хорошо.

Говоря это, голос Бе Сыхуна стал хриплым, и внезапно слеза скатилась из глаза. Он быстро опустил голову, отвернулся и тихо вытер её.

Именно так он чувствовал себя, когда умирал.

Сожаление о том, что больше не сможет жить, и грусть от того, что не сдержал обещания, данного бабушке, — жить хорошо.

Бе Сыхун несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь.

Звук его дыхания через наушник донёлся до машины для наружной съёмки, и все затихли.

Спустя какое-то время режиссёр наконец сказал:

— Но дедушка Ши И уже умер, он знает, что такое смерть, как он может не бояться?

— Знать — не значит понимать. Именно отсутствие страха подчёркивает его наивность и неведение, усиливает чувство вины главного героя и делает образ ярче, — Бе Сыхун сделал последнюю попытку.

Ему казалось, что люди звёздного мира по сравнению с китайцами говорят и действуют более прямо, у них меньше изворотов, они не столь сдержанны и скрытны. Может быть, именно поэтому режиссёр не подумал об этом?

<http://bllate.org/book/16624/1521679>